

* * *

Какая странная страна!
Приют ревущей в муках нови,
Где чья-то старая вина
Искала выход к морю крови...

Какая странная страна
На перекрестках мироздания,
Где начинается страда —
И не кончается страданье!

И в этой странной стороне,
Предвестник озарений ранних,
На красно-огненном коне
Появится творящий странник,

И тени страждущих веков
Свои мечи опустят мудро,
И стаи мирных облаков
На флейтах звезд сыграют утро.

ВЕТЕР
А
Н

Валерию Горбачеву

Ветер мало печется о ранах.
Лишь стакато бутылки в стаканах
Да застенчивый чайник осипший —
Словно соло живых о погибших...

Так неужто и вправду мы в силах
Вновь вернуть к нам товарищей милых —
И призвать, как волшебную строчку,
Тех, чьей жизнью живем мы в рассрочку?

Захлебнутся рыбацкие лунки
Непрозрачною горечью рюмки.
Перекусит волна океанов
Всю перкуссию гулких стаканов!

Тонкий мир между ними и нами
Станет тоньше, отпетый ветрами,
И взлетят голосащие очи
По наточенным лезвиям ночи,

И замрет, окликаясь на имя,
Эхо встречи меж нами и ними.

Александр Николаевич Карпенко родился в 1961 году в г. Черкассы — русский поэт, прозаик, композитор, ветеран-афганец. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор семи книг стихов. Член Союза писателей России, Южнорусского Союза писателей и Союза писателей XXI века. Участник литературного объединения ДООС. Кавалер ордена Красной Звезды. Живет в Москве.

КИТЕЖ

Когда на мель садится пароход
И метеор срывается с орбиты,
Седые церкви русской Атлантиды
Всплывают зряче на поверхность вод.

И потонувший колокол звучит.
И, водные равнины рассекая,
Врачует души речь его святая,
Литого звука медленный магнит.

И звук идет как будто из глубин,
Из залитого солнцем поднебесья.
Где раньше были города и веси,
В живых остался колокол один.

По ком звонит он в сизой тишине,
Надмирной клятвой облака смыкая?
И сила в нем заключена такая,
Что не заснуть и не сгореть в огне.

Остановить не в силах человек
Бездонную стремительность потока.
Так истина, сокрытая до срока,
В пещерах духа коротает век.

Так колокол, весом и нарочит,
Окрестность оглашает без помехи...
И, как орган, язык его звучит,
И дольше звука отвечает эхо.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Где в воздухе витает влажный пух,
Средь мрачных гор и млечного тумана,
Идет он — и захватывает дух
От поступи могучей великана.

И дольше жизни протекает путь;
Над головой — теперь иные звезды,
И нету времени передохнуть,
Остановиться, не боясь замерзнуть...

И человек идет. И он устал.
Уже вокруг не камни — обелиски:
Средь бороздящих небо белых скал
Развеян прах его друзей и близких.

И осознать не в силах человек,
Что мир на павших и живых расколот.
Дымится под ногами белый снег.
Но человек не ощущает холод.

ТЕАТР НАОБОРОТ

В. И. Гафту

Лампадка тихо догорает —
А там, за росчерком пера,
Лишь редкий смертный понимает:
Вся наша жизнь — увы, игра...

И правдолюбца, и позера —
Всех созывает жизни пир...
И только имя Режиссера
Забыл оставить нам Шекспир.

И все мы — павшие, живые,
Жизнь отыграв как вещей сон,
Залижем раны ножевые —
И гордо выйдем на поклон.

И зрячи будем мы, и зорки,
Бессмертным гениям под стать,

И стаи ангелов с галерки,
Встав, станут нам рукоплескать...

И мысль придет — как неотложка,
Как неопознанный секрет —
Что мы сгорали... понарошку,
А смерти — и в помине нет!

И мы постигнем смысл дороги,
Познаем подлинность, и боль,
И счастье, что дана нам Богом
Своя, а не чужая роль.

...Лампадка плоти догорает,
И душу ждет небесный плот,
И лишь Всевышний твердо знает,
Что жизнь — Театр Наоборот.

СОЛНЦЕ В ОСКОЛКАХ

Ты откуда пришла, синева?
Распростерла горячие крылья,
И в щемящем до боли усилье
Закружилась моя голова...

Ты поведай мне боль, синева!
Ты — как будто усопшая память,
Что от века кружится над нами —
И не может облечься в слова...

Ты — как будто уставшая грусть,
Что покой расплескала в лазури,
Бушевавшие выстрадав бури,
Пересилив их горестный груз...

Ты лети поскорей, синева,
От поющих просторов на Волге —
В край, где видел я солнце в осколках,
Где зеленая жухнет трава.

Ты носи свой лучистый фиал
В край далекий, где годы я не был,
Чтобы высилось чистое небо
Над горами, где я погибал,

Где не сыщешь братишек останки...
И тогда я уйду — спозаранку —
И восстану над красной травой
Уплывающей вдаль синевой...